УДК: 316.64:316.356.2-053.6 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–5–186–200

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Панова Е. А., Андрюшина Е. В.[1]

Аннотация. Цель статьи – определение основных характеристик семейных стратегий современной российской студенческой молодёжи. Под семейными стратегиями понимается модель видения молодёжью ряда параметров своей будущей семьи, таких как формат семейных отношений, возрастные ориентации вступления в них, количество детей в семье. В результате проведённого анализа авторами был сформирован набор базовых параметров семейных стратегий современной российской молодёжи. Во–первых, это выраженная ориентация на восприятие семьи как брака, официально зарегистрированного в органах ЗАГС. Сами по себе семейные отношения в глазах молодёжи возможны и без официальной регистрации в органах ЗАГС. Однако понятие «семья» ассоциируется с фактом наличия официальной регистрации брака. Во–вторых, ключевыми драйверами перехода молодёжи в состояние официального брака помимо чувства любви выступают и такие материальные вещи, как наличие работы и постоянного дохода. Учёба и работа во многом рассматриваются как антиподы семейной формы жизни – считается, что вступление в официальный брак в студенческом возрасте негативно сказывается на возможностях молодых людей в учёбе и работе. В–третьих, большая часть молодёжи позитивно относится к идее семьи с большим количеством детей (трое и более). Но данное обстоятельство в практическом плане часто ставится в зависимость от материальных факторов. Современная российская студенческая молодёжь склонна откладывать рождение первого ребёнка до решения жилищных и финансовых вопросов. *Исследование реализовано при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–31083.*

Ключевые слова: молодёжь, студенты, семья, семейная политика, дети, государственная демографическая политика.

Панова Екатерина Александровна – кандидат социологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры управления персоналом факультета государственного управления, адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, комн. А–814, e–mail: Panova@spa.msu.ru

Андрюшина Евгения Владимировна – кандидат политических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления, адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, комн. А–814, e–mail: eugenie80@mail.ru.

FAMILY STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN YOUTH AS A KEY FACTOR OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

PANOVA E.A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Personnel Administration, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow), e–mail: Panova@spa.msu.ru.

ANDRYUSHINA E.V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of the Political Analysis, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow), e–mail: eugenie80@mail.ru.

Abstract. The purpose of the article is to determine the main characteristics of family strategies of modern Russian student youth. Family strategies are understood as a model for young people to see a number of parameters of their future family, such as the format of family relations, age-related orientations of joining them, and the number of children in a family. As a result of the analysis, the authors formed a set of basic parameters of the family strategies of modern Russian youth. Firstly, this is a pronounced orientation towards the perception of the family as a marriage officially registered with the registry office. Family relations in the eyes of young people are possible without official registration with the registry office. However, the concept of "family" is associated with the fact of having official registration of marriage. Secondly, in addition to feelings of love, such key things as the availability of work and a steady income are the key drivers of the transition of young people into a state of official marriage. Learning and work are largely regarded as the antipodes of a family life form - it is believed that marriage at a student age negatively affects the opportunities for young people to study and work. Thirdly, the majority of young people are positive about the idea of a family with a large number of children (three or more). But this circumstance in practical terms is often made dependent on material factors. Modern Russian student youth tend to postpone the birth of their first child until housing and financial issues are resolved.

The study was done with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Autonomous Non-Profit Organization EISI within the framework of scientific project No. 19–011–31083.

Keywords: youth, students, family, family policy, children, state demographic policy.

Демографическая ситуация, сложившая в современной России, представляет собой множество переплетённых проблем и пока ещё решённых в довольно слабой степени. Одной из них является снижение уровня рождаемости среди каждого нового поколения населения РФ. Данная тенденция стабильно фиксируется уже не первый год органами статистики. Наиболее ярко нисходящая

кривая рождаемости в России проявилась по результатам обработки данных Всероссийской переписи населения 2010. Заложенная в демографической области «бомба» сокращения населения РФ и практически вымирания отдельных территорий может привести к серьёзным провалам в планах по социально–экономическому развитию страны и её политическим целям. По этим и ряду других причин тема необходимости повышения рождаемости среди граждан РФ занимает стабильно высокие места в повестке дня вызовов современной российской власти.

Вопрос необходимости стимулирования рождаемости новых граждан РФ постоянно присутствует в выступлениях высших должностных лиц отечественной системы государственного управления. В частности, в одном из недавних Посланий Президента РФ к Федеральному Собранию РФ (Послании 2018 года) была обозначена необходимость перехода России в группу стран с продолжительностью жизни свыше восьмидесяти лет, а также указано на необходимость обеспечения устойчивого роста численности населения[1].

Было бы некорректным утверждать, что с проблемой низкого уровня рождаемости среди населения российские власти сталкиваются впервые. В начале 2000–х годов в РФ также обострилась «демографическая яма», во многом вызванная отечественными социально–экономическими потрясениями 90–х годов XX века. С тех пор высшими должностными лицами и другими участниками системы государственного управления посредством ряда проектов и программ были предприняты попытки улучшить или хотя бы стабилизовать ситуацию с рождаемостью. Однако, несмотря на все приложенные усилия, статистика доказывает, что особенных оснований для позитивной оценки долгосрочного эффекта результатов пока не наблюдается. В России в отдельные годы (в частности, в 2015–2018 гг.) было зафиксировано пусть и минимальное, но превышение уровня рождаемости над смертностью. Это дало повод для обсуждений о качественной отдаче от реализованных управленческих действий со стороны государства. Однако статистические данные за 2019 год свидетельствуют о том, что уровень рождаемости вновь повернул в сторону спада[2]. Российская Федерация опять вошла в турбулентную зону демографической нестабильности. Как отмечают ряд исследователей (Меркулов П.А., Качалкин В.М.)[3], в России уже в ближайшем будущем высока вероятность начала новой фазы демографического спада среди населения. Построение прогнозных моделей на базе характеристик

[1] Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ. – 01.03.2018. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 14.07.2019)

[2] Рождаемость в России упала до минимума за десять лет – URL:https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef6f59a7947507175ce75 (дата обращения: 14.07.2019)

[3] Меркулов П.А., Качалкин В.М. Развитие общественно–государственного партнёрства в области семейной и демографической политики современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 57–63

текущих процессов показывает, что уже к 2025 году малочисленное поколение 1990–х годов рождения трансформируется в категорию «молодых матерей» численностью меньше практически на полмиллиона относительно текущего показателя. Таким образом, рождаемость сократится именно по причине сокращения числа потенциальных матерей. Вторым драйвером демографического спада выступает уменьшение в стране суммарного коэффициента рождаемости. По данным Росстата, в РФ в 2018 году он составил цифру чуть меньше 1,6; в то время как исследователи (Меркулов П.А., Качалкин В.М.)[1] указывают, что, по их мнению, для обеспечения стабильного роста рождаемости нового поколения населения страны необходимо, чтобы в каждой молодой семье присутствовала возможность и ориентированность на появление в ней не менее трёх детей.

Причинами низкого уровня рождаемости в современной России зачастую указывается обстоятельство, что в последние и ближайшие годы в детородный возраст вступило малочисленное поколение 1990–х годов. Подобный «цифровой» подход к видению факторов сложившейся ситуации представляется несколько упрощённым. Безусловно, проблема низкой рождаемости не только в области числовых данных (количества населения в детородном возрасте), но и в равной степени в сфере ценностных установок, ориентированности молодёжи на создание семьи с большим количеством детей. Одной из самых мощных сил возникновения и усиления «демографической ямы» выступает ценностно–институциональный кризис семьи, трансформация норм и ценностей семейного образа жизни, особенно среди молодёжи.

Сконцентрируем свой исследовательский интерес в определении на базе ряда данных авторского и других современных социологических исследований основных характеристик семейных стратегий современной российской молодёжи. Под семейными стратегиями понимается некая модель видения молодёжью основных параметров своей будущей семьи. В этой модели представляет интерес ряд пунктов, таких, как формат брачных отношений (официально зарегистрированные или фактически реализуемые), ориентировочный возраст вступления в них, количество детей в семье. Последнее представляется особенно важным для исследования в силу уже обозначенной выше демографической ситуации, сложившейся в России.

Объектом нашего исследования выступает не вся молодёжь, а её часть – студенты высших учебных заведений. Данный выбор не случаен. Актуальность диагностики и анализа семейных стратегий студенческой молодёжи обусловлена её важнейшей ролью в цикле воспроизводства трудовых ресурсов страны – замещении уходящих поколений. Кроме того, как отмечают исследователи

[1] Меркулов П.А., Качалкин В.М. Развитие общественно–государственного партнёрства в области семейной и демографической политики современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 57–63

(Багирова А.П., Шубат О.М.), именно студенческая молодёжь как группа является носителем потенциально высокоценного человеческого капитала, накопленного в значительной степени именно в студенческие годы – период формирования жизненных ценностей, определяющих дальнейшую направленность, содержание планов, ориентаций и установок индивида.

Актуальность научных и прикладных исследований семейных стратегий молодёжи в целом и их ориентированности на формирование семей с двумя и более детьми, в частности, обусловлена стремительностью социальных трансформаций современного общества, необходимостью для государства проводить социальную политику, отвечающую потребностям и запросам молодежи в вопросах формирования семейных стратегий. Решение данной задачи невозможно без понимания чиновниками, отвечающих за реализацию государственной семейно–демографической политики, ценностей и установок молодого поколения. Разрыв между реальным содержанием семейных стратегий современной российской молодёжи и проводимой государственной политикой ставит под удар качество всех реализуемых в РФ проектов и программ в данной области, в том числе таких крупных, как, например, национальный проект «Демография».

На сегодняшний день, при всем многообразии классификаций семьи, отсутствует такой субъект, как студенческая семья, что приводит к вытеснению её как объекта изучения из общего контекста исследований семьи и, следовательно, не способствует формированию по отношению к данному объекту государственной семейной политики. В современной исследовательской среде анализ непосредственно стратегий семейного поведения студенческой молодёжи практически «выпал» из поля внимания представителей научного и практического сообщества. Существует крайне лимитированный объём профильных исследований и опросов студентов об их семейных ценностях и стратегиях.

При этом для современного общества характерна постоянная эволюция как форм брака, так и отношения к ним молодёжи. По мнению экспертов (Доброхлеб В.Г, Баллаева Е.А.) [1] , в современном обществе протекают процессы фундаментальных трансформаций жизни человека: увеличивается продолжительность жизни, расширяются вариативность и свобода выбора брачного партнёра, форм совместной жизни, сопровождаемые ростом эффективности управления сроками появления и числом детей. Регулярное исследование формирующихся моделей поведения студентов в области семейных стратегий представляется важным как для стратегического государственного планирования, так и для коррекции уже исполняемых на государственном уровне

[1] Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Семья перед лицом новых социальных вызовов // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 2. – С. 60–68

проектов и программ в направлении формирования новых моделей государственного управления в социальной сфере.

В силу социокультурных традиций и норм морали, россияне склонны обращаться к вопросу «пополнения» семьи детьми в рамках официально заключённого брака – не важно, до или после факта наступления беременности. При этом современный уровень развития медицины и биотехнологий позволил существенно расширить границы детородного возраста женщины. Если в конце XX века женщина тридцати лет считалась уже практически «подошедшей» к верхней границе возраста рождения первого ребёнка, то сейчас она сместилась ближе к её середине или даже первой половине. Между тем рождение как минимум первого ребёнка в возрасте от двадцати до тридцати лет создаёт большее число предпосылок, что женщина, имея существенный детородный возрастной запас, обратится к вопросу рождения второго и последующего ребёнка. Наличие официального факта замужества и возраст в районе 20–ти с небольшим лет создают, на наш взгляд, качественную платформу для дальнейшего появления семьи с более чем одним ребёнком.

Социологические опросы россиян, проведённые в последние несколько лет, фиксируют снижение социальной ценности и привлекательности официального брака как формы семейных отношений. По данным ряда опросов ВЦИОМ (Всероссийского центра исследования общественного мнения) [1], в последнее десятилетие люди стали реже создавать семьи, в то время как разводиться стали чаще. Общероссийская тенденция к росту среди россиян разведённых официально лиц и разошедшихся, а также лиц, состоящих в брачном союзе, не зарегистрированном в органах ЗАГС, отражена и данными переписи населения РФ 2010 г.[2]. При этом, если обратиться к распределению по возрастным группам статуса состояния в браке (в той или иной его форме) мужчин и женщин, то заметно, что подавляющее большинство опрошенных молодых людей и девушек вступили в брак в возрасте от 25 лет и выше. Статистика 2010 года показала, что из 1000 опрошенных респондентов число лиц, состоящих в брачных отношениях, составляет следующие показатели: возрастная группа 25–29 лет – 639 человек, возрастная группа 30–34 года – 699 человек, возрастная группа 35–39 лет – 702 человека. В более ранней возрастной группе 20–24 года в состоянии брака наблюдался всего 391 человек[3].

Среднестатистическая российская семья последних нескольких десятилетий малочисленна по своему составу. Об этом свидетельствует большая масса

[1] Отношение к бракам и разводам:мониторинг// сайт ВЦИОМ –URL:https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793 (дата обращения: 10.07.2019).

[2] Социально–демографический портрет России. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret–russia.pdf. С. 29–30 (дата обращения: 07.06.2019 г.).

[3] Там же. – С. 30.

научных и иного рода исследований и публикаций. Доминирующее число исследователей отмечают, что в современной России доминирует модель семьи с одним–двумя детьми. Подобная модель проявилась и во Всероссийской переписи населения 2002 года (40,4 % опрошенных обозначили, что их семья состоит из 1–2 детей), и во Всероссийской переписи 2010 года (аналогичный параметр составил 40,9%). В рамках переписи населения РФ 2010 г.[1] была получена информация о распределении женщин по возрастным категориям, в котором они родили первого ребёнка. Большая часть молодых матерей пришлась на возрастной диапазон 20–24 года (54%) против, например, 19% в возрасте 15–19 и 25–29 лет. Перепись населения РФ 2010 года также зафиксировала тот факт, что среди женщин, состоящих в брачных отношениях, наблюдается существенно более высокий уровень рождаемости, чем у лиц с иным социальным статусом. Это коррелирует с данными других исследований, зафиксировавших, что среди проанализированных ими лиц практически у 2/3 молодых родителей, состоящих в официальном браке, имелись дети, в то время как у респондентов, находящихся в формате «гражданского брака», дети присутствовали только у половины (46%)[2].

На основании изложенных выше данных можно сформулировать ряд очевидно проявляющихся специфических черт демографического воспроизводства населения нашей страны. Во–первых, наличие фактических брачных отношений является мощным фактором появления в семье детей. Во–вторых, катализатором пополнения семьи детьми выступает официальная регистрация брака в органах ЗАГС.

В–третьих, более чем половина опрошенных (в рамках переписи 2010 г.) попала в группу рождения первого ребёнка в возрастном диапазоне 20–24 года, в котором при этом параллельно присутствует довольно низкий уровень брачных отношений. Наконец, с учётом широкой распространенности в России модели семьи с одним–двумя детьми, появление первого/второго ребёнка в семье в возрастной группе родителей от 30 до 40 лет (а именно данные группы являются самыми многочисленными с точки зрения вступления в брак и, как взаимосвязанное следствие, сфокусированными на вопросе пополнения семьи детьми) создает предпосылки к тому, что, будучи уже в достаточно зрелом возрасте (около 40 лет и более), многие семьи по причинам состояния здоровья и общего состояния организма склонны отказаться от решения рождения в семье третьего и последующего ребёнка. Ряд исследований показали: в российском

[1] Там же. – С. 32.

[2] Российская молодежь: семья, брак и сексуальность // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М.: Новый хронограф, 2014. – С. 192–220.

социуме наблюдется «снижение уровня репродуктивных ожиданий подростков в сравнении с соответствующими установками их матерей» (Антонов А.И.)[1].

На возможность появления в семье второго и последующего ребёнка влияет множество факторов – социальных, медицинских, экономических и т.п. Одним из них является и возраст родителей (или одного из родителей – как правило, матери), в котором у них родился первый ребёнок. Анализ репродуктивных планов супругов, проведённый Гурко Т.А., показал, что супруги демонстрируют более позитивный настрой в отношении числа детей в ситуации, когда матери уже успели в более раннем возрасте родить первого ребёнка. В этом плане сравнительно раннее появление в семье первого ребёнка при прочих условиях (наличие позитивных семейных отношений, финансовая стабильность, возможность улучшить жилищные условия, инфраструктурная социальная обеспеченность и т.п.) создает платформу для дальнейшего увеличения количества детей в семье.

В рамках анализа вопроса отношения российской студенческой молодёжи к вопросу создания семьи в целом и количества планируемых детей в ней, в частности, нами был проведён опрос методом анкетирования 90 студентов четвертого курса бакалавриата (возраст 21–22 года) ряда московских вузов. Опрос охватил студентов гуманитарных и технических факультетов следующих вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС, МИСИС. Временной диапазон проведения опроса: сентябрь 2017 – май 2019 гг.

В ответе на вопрос: «Идеальная семья, на Ваш, взгляд, это…» около 62% респондентов выбрали ответ «Оба работают, домашним хозяйством и детьми занимаются в равной степени, брак официально зарегистрирован». С большим отрывом второе место занял вариант «Традиционная семья: муж приносит деньги, жена занимается домашним хозяйством (или наоборот), брак официально зарегистрирован» – около 22 %.

В современном российском обществе наблюдается широкая вариативность в существующих и социально приемлемых моделях семьи молодёжи. Среди опрошенных нами студентов практически отсутствует более–менее сформированное унифицированное представление, что такое семья. Задав данный вопрос 90 респондентам, мы получили 90 разных по форме и сути ответов. Семья в видении молодёжи в её разных видах может состоять из супругов с детьми, бездетных супругов, одного родителя с одним или несколькими детьми, нескольких поколений родственников и т.д.. По аналогии с типами семьи классифицируются и брачные отношения, существующие фактически, но в разном формате – от постоянного совместного проживания до полного отсутствия личных

[1] Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Демографические исследования. – 2006. – № 2. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (дата обращения: 13.05.2019).

встреч и общения посредством технологий сети Интернет. При этом, правда, многие опрошенные отметили, что в их представлении семья как стабильно уважаемая форма отношений возникает в основном только после официальной регистрации брака в органах ЗАГС.

Наряду с высокой оценкой современной российской молодёжью значимости официальной регистрации брака, придающего супругам статус «семья» вместо во многом промежуточно–компромиссного статуса «семейные отношения», доминирующая часть опрошенных нами студентов позитивно воспринимает и вариант нерегистрируемой формы брака, нейтрально или положительно его оценили порядка 60% опрошенных. При этом практически половина отметили, что нерегистрируемый брак привлекает их тем, что формирует возможность попробовать, что такое семейная жизнь. Исследования, проводимые по аналогичному вопросу среди молодёжи других городов России и СНГ, также зафиксировали рост позитивного настроения молодых людей в отношении брака, не зарегистрированного официально в органах ЗАГС. В частности, данный тренд отразился в опросе, проведённом в 2011 году в г. Новосибирске и г. Минске. Организаторами опроса (Ильиных С.А.)[1] было опрошено 561 и 507 человек – студентов вузов соответственно. Отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к существующим формам семейной жизни?», доминирующее большинство респондентов обозначили, что в целом положительно относятся к зарегистрированному браку. Вместе с тем в среде опрошенной студенческой молодёжи был зафиксирован позитивный настрой и в отношении неофициальной, нетрадиционной формы брачных отношений – так называемого гражданского брака. Его отметила в качестве приемлемого для себя варианта практически половина респондентов в обоих городах (Новосибирск: 50% мужчин и 53% женщин; Минск: 45% мужчин и 44% женщин). На взгляд опрошенных представителей студенческой молодёжи, данный нетрадиционный вид семейных отношений является некой промежуточной формой брака – опциональной возможностью на практике проверить подлинность чувств и понять совместимость партнёров для дальнейшей совместной жизни в рамках официального брака.

Наличие работы и постоянного дохода стало для опрошенных нами представителей студенческой российской молодёжи основным драйвером начала официально зарегистрированной семейной жизни. Около 53% выбрали данный вариант ответа, в то время как «желание создать семью» (второй по популярности вариант ответа) отметили только 33% респондентов.

В части вопроса о планируемом количестве детей в семье порядка 50% опрошенных ответили, что двух, 37% – три и более, 10% – одного и оставшееся число – «не планируем иметь детей». Возможно, при ответе на планируемое

[1] Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 59–65.

количество детей многие респонденты исходили из своего некого идеализированного представления о составе семьи. Тем не менее можно зафиксировать факт положительного настроя опрошенной молодёжи в отношении семьи с более чем одним ребёнком. Интересно при этом следующее: другие исследования показали, что наряду с уважением к многодетности лишь весьма лимитированное число студентов сами хотят иметь в семье много детей. Подобная картина сформировалась по данным анкетной диагностики семейных ценностей студентов одного из российских вузов (Пивоварова Е.Ю., Саратовцева Н.В.)[1]. Приведём данные распределения ответов только первокурсников, но отметим, что распределение ответов по обоим вопросам второкурсников было практически идентичное. Из общего числа опрошенных порядка 60% студентов первого года обучения придерживаются уважительного восприятия многодетности и многодетного состава семьи, в то время как около 23% опрошенных продемонстрировали нейтральный настрой в отношении многодетности. Сорок процентов (40%) студентов обозначили, что хотят иметь в будущем двух детей. Около 20% опрошенных представителей студенческой молодёжи придерживаются более лимитированного взгляда на планируемое количество детей в семье, ограничивая их число единицей. Лишь порядка 11% первокурсников–респондентов ответили, что готовы воспитывать троих детей (и это при шестидесятипроцентном уважительном отношении к многодетности в той же группе респондентов). Как отмечается в исследованиях, охватывающих студентов других вузов (Григорьева Н.С. и др.), «главная причина низкой рождаемости не в тяжёлой жизни значительной части молодых семей (хотя этот факт сам по себе не вызывает сомнения), а в низкой, немотивированной потребности в детях».

Если «наложить» на полученные нами данные результаты иных исследований (опросов) в аналогичной области и также студенческих групп, то можно увидеть, что они внутренне не противоречат друг другу, а дополняют общую картину разными оттенками вопроса. Опрос, проведённый в 2012 году среди ста пятидесяти студентов г. Муром[2] в возрастной группе от 17 до 23 лет, показал, что практически половина (49%) опрошенных считают диапазон в 24–29 лет наиболее подходящим возрастом для вступления в брак. На втором месте разместился возрастной шаг в 18–23 года (около 39% респондентов). По мнению автора исследования (Левиной А.А.)[3], полученное распределение ответов позволяет сделать вывод, что современная

[1] Опрос проводился среди студентов специальности «Профессиональное обучение» Пензенского государственного технологического университета (апрель 2015 г.).

[2] Было опрошено 150 студентов Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых..

[3] Пивоварова Е.Ю., Саратовцева Н.В. Взгляд современной студенческой молодежи на семью и семейные ценности // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 3836–3840.

студенческая молодёжь в приоритете настроена на учебу и карьеру; в то время как создание семьи классифицируется как второстепенный целевой ориентир.

На основании совокупности представленных выше данных социологических исследований можно сформировать определённые базовые характеристики семейных стратегий современной российской молодёжи.

В первую очередь современная российская студенческая молодёжь ориентируется на модель семьи как брака, официально зарегистрированного в органах ЗАГС. Отношения в данном браке строятся на партнёрских началах, с примерно равным распределением прав и обязанностей между супругами. Наряду с этим в молодёжной среде присутствует определённая вариативность социально приемлемых моделей семейных отношений. Но если понятие «семейные отношения» в глазах молодёжи допускает отсутствие их официальной регистрации в органах ЗАГС, то понятие «семья» чаще ассоциируется с фактом наличия официальной регистрации брака.

Современная российская молодёжь склонна рассматривать фактические, официально не зарегистрированные семейные отношения как некий тест «лакмусовой бумажки» – возможность попробовать, что такое семейная жизнь, подходят ли партнёры друг другу. Ключевыми драйверами перехода молодёжи в состояние официального брака помимо чувства любви выступают и такие материальные вещи, как наличие работы и постоянного дохода (т.е. возможность создать себе определённый уровень материального благополучия). При этом учёба и работа во многом рассматриваются как антиподы семейной жизни – считается, что вступление в официальный брак в раннем возрасте негативно сказывается на возможностях молодых людей в учёбе и работе.

Большая часть современной российской молодёжи позитивно относится к идее семьи с большим количеством детей (трое и более). Но данное обстоятельство в практическом плане часто ставится в зависимость от материальных факторов. Более того, современная молодёжь склонна откладывать рождение первого ребёнка до решения на приемлемом уровне жилищных и финансовых вопросов. Данное обстоятельство формирует платформу для откладывания или даже отмены вопроса появления в семье второго и последующего ребёнка.

Учёт выявленных нами особенностей семейных стратегий современной российской молодёжи позволяет не только зафиксировать и отразить происходящие в обществе социально–демографические трансформации, но и определить направления и пути повышения эффективности отечественной государственной политики по стимулированию рождаемости. Сегодня в РФ реализуется определенный комплекс мер по финансовой поддержке семей. Но большая его часть распространяется только на многодетные семьи. Государственная поддержка молодых студенческих семей с первым ребёнком отличается крайне лимитированным характером. Если прибавить к этому

отсутствие эффективных действий государства по повышению на всей территории РФ (разве что за исключением Кавказа) текущего экстремально низкого уровня социальной привлекательности молодой семьи как официально зарегистрированного брака с детьми, то есть весомые основания утверждать о невозможности практического достижения требуемого уровня рождаемости новых граждан РФ в обозримой кратко – и среднесрочной перспективе.

Для выхода из сложившего тупика требуется, на наш взгляд, переход на уровне государственной политики от принятия отдельных фрагментарных программ к системному подходу в формировании и имплементации в РФ семейной стратегии. Данная стратегия и входящие в неё политики должны учитывать и взаимодополнять все реализуемые государством блоки мер поддержки молодых семей (финансовые, социальные, медицинские и т.д.). В подобном ракурсе можно обеспечить отход от разрозненных инструментов к системе мер, интегрированных в единую линейку, выступающих логически связанными константными элементами и создающих в области семейных стратегий молодёжи синергетический эффект от их реализации.

Библиография/References:

1. Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Демографические исследования. – 2006. – № 2. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (дата обращения: 13.05.2019).

2. Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 126–131.

3. Вишневский Ю.Р., Ячменёва М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. – 2018. – Том 20. – № 5. – С. 125–127.

4. Гурко Е.М. Представления студенческой молодёжи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 223 с.

5. Гурко Т.А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 77–85.

6. Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Семья перед лицом новых социальных вызовов // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 2. – С. 60–68.

7. Долбик–Воробей Т.А. Студенческая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003–11/dolbik_vorobey.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

8. Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. – 2013. – № 3. – С. 59–65.

9. Левина А.А. Семья в системе ценностей современной молодёжи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016 (дата обращения: 03.06.2019).

10.Левина Е.И. Институт семьи в современной демографической ситуации в России // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – № 12 (68). – С. 483–488.

11.Меркулов П.А., Качалкин В.М. Развитие общественно–государственного партнёрства в области семейной и демографической политики современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 57–63.

12.Пивоварова Е.Ю., Саратовцева Н.В. Взгляд современной студенческой молодежи на семью и семейные ценности // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 3836–3840.

13.Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодёжи // Российский психологический журнал. – 2017. – Том. 14. – № 1. – С. 62–76.

14.Российская молодёжь: семья, брак и сексуальность // Россия и Китай: молодёжь XXI века / Отв. ред. Горшков М.К., Чунлинь Ли, Голенкова З.Т., Козырева П.М. – М.: Новый хронограф, 2014. – 424 с.

15.Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (34). – С.85–90.

16.Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа – семья» (сост. Григорьева Н.С. и др.). Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. – 57 с.

1. Antonov, A.I. (2006) Pochemu nel'zia nadeiat'sia, chto rozhdaemost' povysitsia, kogda v brak nachnut vstupat' segodniashnie starsheklassniki [Why can’t we hope that the birth rate will increase when today's high school students begin to marry] // Demograficheskie issledovaniia [Demographic Studies]. – № 2. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (data obrashcheniia: 13.05.2019). (In Russ.)

2. Bagirova, A.P., Shubat, O.M. (2017) Sem'ia i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenii studentok [Family and parenthood through the prism of students' opinions] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 7. – P. 126–131. (In Russ.)

3. Vishnevskii, Iu.R., Iachmeneva, M.V. (2018) Otnoshenie studencheskoi molodezhi k semeinym tsennostiam (na primere Sverdlovskoi oblasti) [The ratio of

students to family values (on the example of the Sverdlovsk region)] // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. – Tom 20. – № 5. – P. 125–127. (In Russ.)

4. Gurko, E.M. (2006) Predstavleniia studencheskoi molodezhi o brake [Student views on marriage] // Aktual'nye problemy semei v Rossii [Actual problems of families in Russia] / Pod red. T.A. Gurko. – M.: Institut sotsiologii RAN. – 223 p. (In Russ.)

5. Gurko, T.A. (2014) Reproduktivnye plany suprugov i vliiaiushchie na nikh faktory [Spouse reproductive plans and factors influencing them] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 9. – P. 77–85. (In Russ.)

6. Dobrokhleb, V.G., Ballaeva, E.A. (2018) Sem'ia pered litsom novykh sotsial'nykh vyzovov [Family in the face of new social challenges] // Narodonaselenie [Population]. – T. 21. – № 2. – P. 60–68. (In Russ.)

7. Dolbik–Vorobei, T.A. (2003) Studencheskaia molodezh' o problemakh braka i rozhdaemosti [Student youth about marriage and fertility issues] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 11. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003–11/dolbik_vorobey.pdf (data obrashcheniia: 18.05.2019). (In Russ.)

8. Il'inykh, S.A. (2013) Predstavleniia o sem'e studentov Minska i Novosibirska [Representations of the family of students in Minsk and Novosibirsk] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 3. – P. 59–65. (In Russ.)

9. Levina, A.A. (2013) Sem'ia v sisteme tsennostei sovremennoi molodezhi: sotsiologicheskii aspekt [The family in the value system of modern youth: a sociological aspect] // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii [Modern scientific researches and innovations]. – № 10. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016 (data obrashcheniia: 03.06.2019). (In Russ.)

10.Levina, E.I. (2008) Institut sem'i v sovremennoi demograficheskoi situatsii v Rossii [Family institute in a modern demographic situation in Russia] // Vestnik tambovskogo universiteta. Seriia: gumanitarnye nauki [Tambov University Review. Series Humanities]. – № 12 (68). – P. 483–488. (In Russ.)

11.Merkulov, P.A., Kachalkin, V.M. (2016) Razvitie obshchestvenno–gosudarstvennogo partnerstva v oblasti semeinoi i demograficheskoi politiki sovremennoi Rossii [Development of public partnership in the field of family and demographic policy in modern Russia] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 11. – № 1. – P. 57–63. (In Russ.)

12.Pivovarova, E.Iu., Saratovtseva, N.V. (2015) Vzgliad sovremennoi studencheskoi molodezhi na sem'iu i semeinye tsennosti [The view of modern student youth on the family and family values] // Nauchno–metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» [Scientific and methodical electronic journal “Concept”]. – T. 13. – P. 3836–3840. (In Russ.)

13.Rean, A.A. (2017) Sem'ia v strukture tsennostei molodezhi [Family in the structure of youth values] // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal.]. – Tom. 14. – № 1. – P. 62–76. (In Russ.)

14.Rossiiskaia molodezh': sem'ia, brak i seksual'nost' [Russian youth: family, marriage and sexuality] // Rossiia i Kitai: molodezh' XXI veka [Russia and China: youth of the XXI century] / Otv. red. Gorshkov M.K., Chunlin' Li, Golenkova Z.T., Kozyreva P.M. – M.: Novyi khronograf, 2014. – 424 p. (In Russ.)

15.Rostovskaia, T.K., Kuchmaeva, O.V. (2015) Predstavleniia molodykh rossiian o semeinoi zhizni: sotsiologicheskii rakurs [Representations of young Russians about family life: a sociological perspective] // Voprosy upravleniia [Management Issues]. – № 3 (34). – P.85–90. (In Russ.)

16.Semeinye strategii sovremennoi rossiiskoi studencheskoi molodezhi. Reshenie konflikta «rabota – sem'ia» [Family Strategies of Modern Rissian student Youth. Work-Family conflict resoloution] (sost. Grigor'eva N.S. i dr.). Subregional'noe biuro MOT dlia stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii, 2009. – 57 p. (In Russ.)